

Русский странник Мясоедов

Православие.Ru / Интернет-журнал, 18 апреля 2014 г.
<http://www.pravoslavie.ru/jurnal/70050.htm>

Станислав Минаков

Они чем-то близки, поразительно аукаются, эти два образа: странник с картины передвижника Григория Григорьевича Мясоедова «Дорога во ржи» (1881), уходящий сквозь хлеба в небесную даль, и космическая станция МКС, парящая в безвоздушном пространстве над голубеньким Земным шариком. Величественное зрелище устремления к неизвестным пределам, для русского человека в первую очередь духовным. Вечный русский поиск. Похоже, русский человек и задуман как странник. Без Неба и движения к нему – внутреннего или внешнего – русский человек немислим.

Г. Г. Мясоедов. Дорога во ржи. 1881 г.

Международная космическая станция (МКС). Снимок американских

астронавтов с «Шаттла». 25 марта 2009 г.

Даром что 200 лет прошло с гоголевского восклицания про Русь-тройку, и русский человек уже пересел на механическую лошадку, да и первым на планете вышел в космос. Ан вот загвоздка: цивилизация ломится во все двери, а живую лошадку он тоже не позабыл, и к отдохновению в среде природы его стало тянуть еще больше, и – в эпоху тотального Интернета и мобильной связи – стали в дома возвращаться иконы; да что говорить – русского человека теперь и на Международной космической станции сопровождает святой Валаамский образ Богородицы! Написанная в византийском каноне «Никопея» («Победотворная»), рукописная копия Валаамской иконы, доставленная на станцию нашими космонавтами, совершила сотни «Крестных ходов» вокруг планеты, а в дни празднования 50-летия первого полета человека в космос Патриарх Московский и всея Руси Кирилл благословил наших космонавтов, отправлявшихся на орбиту, взять с собой икону Богородицы Казанской.

Пресвятая Богородица Валаамская. Икона XIX в.

Вы замечали, что русские церкви визуально-конструктивно похожи на стартующие космические корабли? Видим мы это и на снимках кладбищенской часовни, водруженной над гробами Ивана и Фотиньи, родителей преподобного Пафнутия Боровского, где в долине виднеется Рождества Богородицы Пафнутьево-Боровский монастырь.

У часовни над могилой Ивана и Фотиньи, родителей преподобного Пафнутия в долине виден Пафнутьево-Боровский монастырь. Боровск. 2009 г.

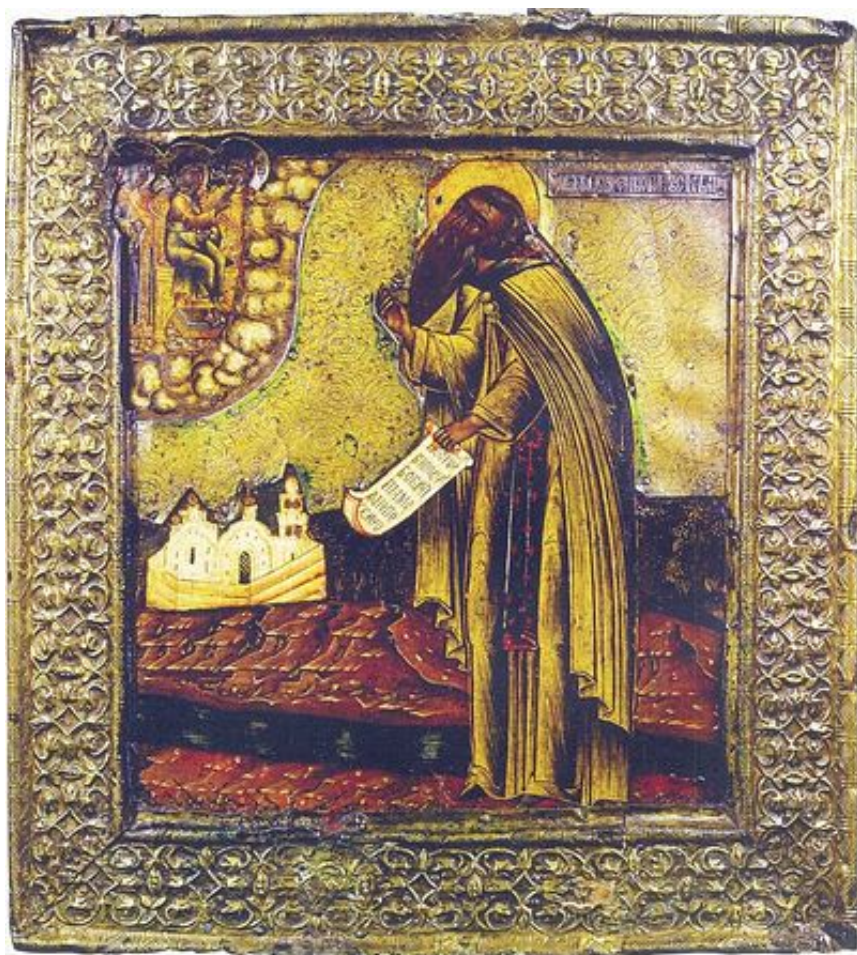
В Свято-Пафнутьево-Боровском монастыре

И Благовещенская церковь калужского городка Боровска ведет беседу с Константином Циолковским, присутствующим рядом и в виде настенной росписи, и в виде памятника ученому, основоположнику русской и всемирной космонавтики.

Благовещенская церковь в Боровске

Потому еще о Боровске и вспомнилось, что и памятник космисту К. Циолковскому в Боровске, и лик Пафнутия на иконе преподобного – устремляют взоры в Небеса.

Преподобный Пафнутий Боровский (1394—1477). Икона XVIII в.

Более всего, конечно, на нацеленную ввысь ракету похожа шатровая «царевна меж русских церквей...» – Церковь Вознесения в Коломенском, построенная в 1532 году в честь рождения государя Иоанна IV (Грозного) на высоком берегу Москвы-реки и в 1990-х включенная в Список всемирного наследия ЮНЕСКО. Глядя на нее, так и хочется воскликнуть: «Ключ – на старт!»

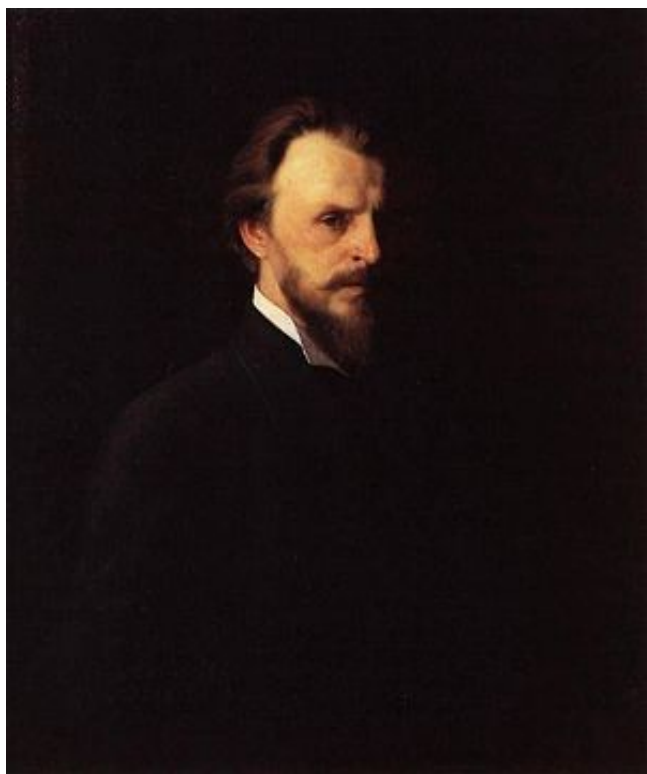

Церковь Вознесения в Коломенском

...Да, это тот самый мясоедовский крестьянин уходит через рожь в космос: мы помним, что Юрий Гагарин родился в деревне Клушино Гжатского района Западной области РСФСР (ныне Гагаринский район Смоленской области) в крестьянской семье: его отец, Алексей Иванович Гагарин, был плотником, а мать, Анна Тимофеевна Матвеева, – работала на молочно-товарной ферме. Да и первая женщина-космонавт Земли Валентина Терешкова родилась в деревне – Большое Масленниково Тутаевского района Ярославской области.

***

Г. Мясоедов. Автопортрет

Как же складывалась судьба этого русского провидца, художника Григория Мясоедова, 180 лет назад – 7 / 20 апреля 1834 года – родившегося в селе Паньково Тульской губернии (ныне Новодеревеньковского района Орловской области), принадлежавшего к старинному дворянскому роду?

Биографы утверждают, что в детстве мальчик много читал, часто рисовал, в семье всячески поощрялся интерес ребенка к искусству. Обучение он начал в Орловской гимназии, где рисование преподавал профессиональный художник И.А. Волков.

В 1853 году молодой человек поступил в Санкт-Петербургскую академию художеств, где проучился десять лет; в 1861 году за полотно «Поздравление молодых в доме помещика» получил малую золотую медаль, в 1862-м – большую, за композицию «Бегство Григория Отрепьева из корчмы на литовской границе», которую В.В. Стасов назвал одной из первых заявок на пути создания реалистических исторических картин. Мясоедов был поощрен пенсионерской поездкой, пять лет находился за границей – в Берлине, Брюсселе, Париже, городах Италии и Испании. В Риме – занимался в частной Академии.

В 1867 году жил во Флоренции, где общался с Герценом, литературоведом Веселовским, художником Ге и их семьями. Там написал картину на сюжет «Божественной комедии» – «Франческа да Римини и Паоло да Паоленто».

Это станет двумя основополагающими линиями в творчестве художника – историческая тематика и картины бытового жанра.

Именно Мясоедову принадлежала инициатива создания организации художников нового типа – Товарищества передвижных художественных выставок. Идея у него зародилась еще в 1867 году, в Европе. Первое общее собрание членов ТПХВ, объединившее питерцев и москвичей, состоялось 16 декабря 1870 года, на нем было избрано правление – во впечатляющем составе: Г.Г. Мясоедов, И.Н. Крамской, Н.Н. Ге, В.Г. Перов, М.К. Клодт. Мясоедов стал автором первого устава ТПХВ и оставался бессменным членом правления в течение 40 лет.

Первая передвижная художественная выставка открылась 29 ноября 1871 года в Петербурге. Затем она была показана в Москве, Киеве и Харькове. Мясоедов представил на ней картину «Дедушка русского флота (Ботик Петра I)».

«Земство обедает» (1872)

В марте следующего года открылась Вторая передвижная выставка, на которой экспонировалось полотно Мясоедова «Земство обедает» (1872). В.В. Стасов отмечал, что в картине раскрыта главная задача передвижнического реализма – «стремление к реальному и повседневному». Вот как ее описывают искусствоведы: «Тихий провинциальный городок. Солнечный полдень. У подъезда земской управы группа крестьян. Один из них, примостившись на каменных плитах и подложив под голову котомку, дремлет. Другие неторопливо едят: хлеб с солью да лук – вот их обед. А рядом, в доме, только что отобедали господа: через открытое окно виден лакей, старательно перемывающий посуду, тут же – множество бутылок и графинов. Налицо критический сюжет – сопоставление земцев-господ и земцев-крестьян, контраст богатства и бедности. Но не это стало для художника главным в картине. Он сосредоточил все внимание на самих крестьянах. В них художник разглядел и запечатлел разнообразие характеров, особое благообразие, внутреннюю собранность, своеобразную красоту».

«Чтение манифеста 19 февраля 1861 года» (1873)

В другом фундаментальном полотне Мясоедова, «Чтение манифеста 19 февраля 1861 года» (1873) мы тоже видим крестьян. «Признаюсь, – писал один из критиков, – мне не удавалось видеть (после “Бурлаков” г-на Репина) ни на одной картине столь типичных, безыскусственно-правдивых, точно живых, истинно мужицких лиц». Крестьяне с сосредоточенным вниманием слушают читаемый мальчиком текст манифеста об освобождении от крепостной зависимости. Их отношение к документу еще не определилось: на лицах нет ни радости, ни явного разочарования. Но есть внутреннее напряжение, недоверие, настороженность. Крестьяне по-своему мудры и мужественны.

В 1876 году художник переселился на хутор под Харьковом, увлекся садоводством и огородничеством. Тогда появилась его картина «Молебен на пашне о даровании дождя», на которой крестьяне просят помощи Всевышнего в засушливое лето. Теперь полотно выставлено в Национальном музее Варшавы. В 1887 году Мясоедов написал большую картину «Косцы».

В 1880-е признание публики получили пейзажи Г. Мясоедова – в том числе виды южного Крыма.

В конце 1880-х Мясоедов поселился на Полтавщине – в большой усадьбе с садом, парком и прудом. Осенью и зимой – уезжал в Крым. Одной из последних его работ стала картина «Зреющие нивы». Полотно «Страдная пора» (1887) было приобретено государем Александром III. В полтавскую усадьбу к Мясоедову приезжали погостить передвижник Ярошенко, врач Склифосовский, садовод Самиренко, писатели Бунин и Короленко.

Оставил Г. Мясоедов также работы, связанные с литературой: «Чтение “Крейцеровой сонаты” Л.Н. Толстого» (Новые истины; 1893), «Мицкевич в салоне Зинаиды Волконской» (1908).

Уверяют, что Мясоедов любил музыку, разбирался в ней и сам играл на скрипке или, участвуя в квартете товарищей-передвижников, – на альте. В музыке находил отдых и забвение от своих дум, от наступавшего разлада с жизнью. Бывал очень резок и саркастичен, не щадил никого.

Вот характерное для этой личности самопризнание: «Все люди или глупы, или эгоисты до подлости. Даже те, кого называют святыми какой угодно категории, действуют из эгоизма, конечно. А то, что называют альтруизмом, – просто замаскированный способ ростовщичества: дать и получить с процентами. И я, хотя не глупый человек, а от подлостей не могу избавиться. В музыке забываюсь, она, исходя из подсознательного, помимо нашей воли, как рефлекс пережитого, есть чистое, неподкупное отражение чувства».

Однако Мясоедов занимался и религиозной живописью, в частности для храма Спаса на Сенной площади.

В 1890–1900 годы художник много работал в графической технике. Создал эскиз театрального занавеса и написал декорации для театра в Полтаве, организовал школу рисования, написал брошюру по садоводству.

Известно, что Мясоедов резко выступал против декадентства, будучи приверженцем консервативного письма. Незадолго до кончины собирался написать три больших полотна под единым названием «Святая Русь».

Как говорят, Мясоедов не понимал и не признавал не только импрессионизм, но и чуждым было для него настроение Левитана или Чехова. На почве воззрений на суть и задачи Товарищества передвижников у него возник конфликт с Поленовым и Репиным.

«Я застал Григория Григорьевича в Товариществе во вторую половину его жизненного пути, когда человек как бы останавливается, оглядывается и, усталый, медленно идет дальше, – писал очевидец. – Он брел, разбитый сомнениями, разочарованный, брел одиноко, потеряв веру в людей. Внешность Мясоедова живо стоит в моей памяти. Высокий старик с умным лицом, длинным и немного искривленным набок носом, с сухой, саркастической улыбкой тонких губ, прищуренными глазами. В речи его звучали оригинальные, передовые мысли, парадоксы, часто ирония или едкий сарказм. С Мясоедова Репин написал своего Грозного. Биографии Мясоедова я не знаю, но, видимо, ученические годы он провел в нужде. Я слышал от него такие воспоминания: «Жил я, как и большинство студентов Академии художеств, на Васильевском острове в бедной комнате. Источником существования моего была работа на кондитерскую, где пеклись пряники, – я с товарищем раскрашивал их. Баранам и свиньям золотили головы, генералам – эполеты. Платили за это по три копейки с дюжины. Обедали на Неве, на барке, где давали за шесть копеек щи с кашей без масла...»

Молебен на пашне о даровании дождя

В книге «Воспоминания о передвижниках» Я.Д. Минченков рассказывает о последнем периоде мастера: «Семьи у него не было, с женой он, видимо, давно разошелся, а сын не удовлетворял его ни характером, ни склонностями. Спутником его жизни стало одиночество. Появлялся он в обществе редко, лишь в тесном кругу старых передвижников на их музыкальных собраниях. <... > Иногда вечером на Васильевском острове можно было встретить высокую фигуру Мясоедова, бредущего по тротуару несколько неестественной походкой. Это означало, что он шел играть в квартете и нес альт, который висел у него под шубой на животе, привязанный ленточкой через шею. “Музыка одна не лжет, как лгут люди”, – вспоминались слова его. Наконец Мясоедов снова уехал к себе в Полтаву и поселился в старом своем доме в саду... В первый же год на общем собрании нам, передвижникам, пришлось вставанием почтить память покинувшего нас старого товарища Григория Григорьевича Мясоедова, завещавшего похоронить себя по гражданскому обряду...»

Показателен этот путь – гордого и несчастного человека, захлопнувшегося в своем эго и похороненного, к прискорбию, без отпевания. Умер Григорий Григорьевич в 1911 году, в своем имении Павленки близ Полтавы. Был похоронен в саду усадьбы, но со второй попытки (сначала полтавское руководство разрешило хоронить только на кладбище, что и было сделано). С 1926 года в усадьбе размещалась Полтавская гравиметрическая обсерватория.

***

Как о ветке с мясоедовского древа следует вспомнить и об Иване Григорьевиче Мясоедове (1881–1953), сыне знаменитого передвижника и тоже художнике, посещавшем частную художественную школу, организованную в Полтаве его отцом. Фигура весьма яркая – как внешне, так и поведенчески. И. Мясоедов закончил также Московское училище живописи, ваяния и зодчества, а затем батальную мастерскую Императорской Академии художеств. Был также успешным тяжелоатлетом: на Всероссийском чемпионате по тяжелой атлетике 1909 года под псевдонимом Де Красац завоевал второй приз в средней весовой категории. В том же году в Италии присутствовал как зритель на представлении тяжелоесов в римском цирке и, выйдя на арену из публики, превзошел в искусстве артистов-участников. Доставшийся ему денежный приз – весь кассовый сбор – отдал в пользу бедных итальянцев, пострадавших от землетрясения в Мессине. Устраивал выставки (работ отца и др.), был ректором одного из киевских художественных учебных заведений. В 1919 году служил художественным корреспондентом в армии А.И. Деникина в Крыму. Обосновался в Берлине, три года провел в знаменитой Моабитской тюрьме за фальшивомонетничество (подделывал английские и американские купюры). Расписал фресками тюремную молельню. В Берлине пользовался большим успехом как портретист. Там же написал цикл картин «на темы народной жизни Украины и России»: «Прощание с Павленками», «Татарское кладбище в Крыму», «Русский Пасхальный стол». Снова был судим, перемещался по Европе, жил по фальшивым паспортам, очень много рисовал, оставил немалое творческое наследие (около 4 тыс. произведений!), которое теперь находится в разных музеях Европы, в том числе и в Полтаве (ранние работы). Стал автором первых профессиональных государственных почтовых марок Лихтенштейна. Скончался в Буэнос-Айресе от рака печени. Несмотря на втянутость в водоворот смутного времени, в том числе и в духовных аспектах, Иван Мясоедов успел под руководством Ф.А. Рубо в 1910 году поучаствовать в создании знаменитой панорамы «Бородинская битва».

***

Божий Промысл о нас, о том или ином человеке, увы, не всегда нам бывает понятен. Однако с 1881 года у нас есть повод остановиться в Третьяковской галерее у мясоедовского полотна «Дорога во ржи», размером 65 x 145 см, – взглядеться и задуматься о Русском Пути и Русском Космосе.